

ЧЕРНОБЫЛЬ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Приближается скорбный юбилей события, последствия которого еще многие десятки лет будут вызывать живой интерес у специалистов и ученых. Ведь, что греха таить, с научной точки зрения все мы, живущие на территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению, представляем благодатный исследовательский материал для написания кандидатских и докторских диссертаций.

С человеческой же... Даже в сегодняшнее время, когда трудно думать о чем-либо другом, кроме стремления добиться сносного материального положения, «чернобыльская метка», поставленная нам по чьей-то преступной халатности, ежегодно 26 апреля заставляет задуматься о другом: верен ли наш выбор не покидать малую родину, не напрасны ли наши усилия наладить нормальную жизнь на зараженной территории, каким будет будущее у поколений, рожденных после аварии на ЧАЭС?.. Вопросов много, а ответ напрашивается один — неизвестно...

Но живет среди нас и категория людей, положение которых еще более трагично. Ликвидаторы. Им пришлось работать непосредственно в Чернобыле, укрощая взбушевавшийся реактор, рискуя своим здоровьем. А потом, вернувшись домой, жить, как станет известно позже, на зараженной территории. В таком незавидном положении оказался злынковчанин Федор Афанасьевич Воронин.

Газета уже знакомила читателей с ним. Правда, произошло это 5 лет назад, когда «отмечалось» пятилетие аварии. Это было первым упоминанием о ликвидаторах на наших страницах. Коротко напомним, что Федор Афанасьевич с июля по октябрь 1986 года работал в Чернобыле техником строительного батальона на сооружении дамб, не допуская смыва загрязненного грунта в реки Припять и Днестр, и очистке кровли 3-го энергоблока от радиоактивных обломков.

Организм Воронина получил дозу облучения более 20 рентген. А чем больше отделяется время, когда пришлось ликвидировать последствия аварии, тем острее Чернобыль напоминает болью в спине и ногах...

Разговор с Федором мы больше вели не о тех днях десятилетней давности, а о нынешней жизни ликвидатора. И по словам Ф. А. Воронина, особенным вниманием государственные учреждения не обременяют. Это касается и медицинских, где ликвидаторов должны 2 раза в год обследовать, а на самом деле получается 1 раз. Результаты диагностики, кстати, по-прежнему неведомы самим обследуемым. О путевках вообще говорить не приходится.

Несколько лет назад в квартиру Воронина проводили газовое отопление. Но делалось это так «оперативно», что газета была вынуждена выступить с критикой в адрес строителей, а вопрос положительно разрешился только на

уровне районной администрации. И сейчас дом, который находится на балансе МУЖКХ, не огорожен забором, нет ворот, надворные постройки требуют ремонта. Но просьбы жильцов, в их числе и Федор Афанасьевич, уже третий год остаются без ответа...

Все претензии Воронин высказывал, иронически улыбаясь: зла он ни на кого не держит, просто понимает, что сегодняшняя жизнь не позволяет решать вовремя многие проблемы...

За участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС Федор награжден нагрудным знаком. К 10-летию со дня аварии обещают вручить памятную медаль. В общем государство помнит о ликвидаторах...

Когда Воронина забирали в 1986 году на так называемые военные сборы, его жена была беременна. Во время пребывания в Чернобыле мужа родился сын. В этом году ему исполнится 10 лет...

Такова жизнь: радости и огорчения идут в ней рука об руку. И только от нас зависит, что останется в памяти. Память ликвидаторов огорчена тяжелыми воспоминаниями.

Остается только выразить глубокую благодарность всем, кто защитил нас от разбушевавшейся атомной стихии. Пожелать здоровья и всемерной поддержки: не только со стороны семьи, но и со стороны государства.

Г. МАРЧЕНКО.

НА СНИМКЕ: Ф. А. ВОРОНИН.